

К ЮБИЛЕЮ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 908 (470+571)

doi 10.17072/2219-3111-2026-1-181-192

EDN: TIQMUY

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: *Янковская Г. А.* Конференция Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области и Пермский университет: точки пересечения // Вестник Пермского университета. История. 2026. № 1(72). С. 181–192. DOI: 10.17072/2219-3111-2026-1-181-192. EDN: TIQMUY

**КОНФЕРЕНЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ¹*****Г. А. Янковская***

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
yank64@yandex.ru
Scopus Author ID 57211532151
Researcher ID Q-2892-2017
SPIN-код 8664-3837

В центре внимания исследования находится резонансное событие из истории научно-промышленной политики послевоенного Советского Союза – Конференция Академии наук СССР по развитию производительных сил Молотовской области, состоявшаяся в конце 1945 г. в Перми (в тот период – Молотове). На основе архивных документов, в том числе ранее не публиковавшихся, из федеральных и региональных архивов предложены новые характеристики факторов, непосредственно повлиявших на организацию и тематику обсуждавшихся на конференции вопросов. Представленные в историографии формулы описания Конференции дополнены и частично пересмотрены. Уточнена хронология и нюансы организации этого события, влияние личности партийного руководителя области Н. И. Гусарова на эти процессы. Показана роль Совета по развитию производительных сил (СОПС) в подготовке и проведении научно-промышленного форума. Рассматриваются линии пересечения истории Пермского университета с организациями, структурами и историческими личностями, связанными с организацией первого регионального научно-промышленного форума в г. Молотов (Пермь). Дана характеристика вклада в проработку тематических приоритетов Конференции одного из первых профессиональных экономистов Прикамья, заместителя председателя облисполкома В. Ф. Тиунова, краеведа и журналиста Б. Н. Назаровского. Показано участие в программе конференции ученых Пермского университета, в частности, проректора вуза Г. А. Максимовича. Рассматриваются современные оценки региональных послевоенных конференций Академии наук СССР по развитию производительных сил в широком контексте мобилизационного вовлечения академической науки в восстановление советской экономики, а также причины спада интереса к этим мероприятиям по разработке планов социально-экономического развития к концу 1940-х гг. со стороны центральных органов власти и управления.

Ключевые слова: Конференция АН СССР по развитию производительных сил, Молотовская область, Пермский государственный университет, В. Ф. Тиунов, Г. А. Максимович, Н. И. Гусаров, Совет по развитию производительных сил.

Введение

1945 г. в советской истории стал годом победного окончания Великой Отечественной войны, начавшейся демилитаризации и, что принципиально важно, временем проектирования

поствоенного развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов. В этом отношении эмблематичной является Конференция Академии наук СССР по развитию производительных сил Молотовской области (далее – конференция), состоявшаяся в г. Молотове (до 1940 г. – Пермь) с 28 ноября по 4 декабря 1945 г. Фактически для учрежденной только в 1938 г. Пермской (с 1940 г. – Молотовской) области конференция стала первым мегасобытием. Помимо того, что в ее организацию были вовлечены все сколько-нибудь значимые областные и городские партийные, советские, хозяйственные структуры, она также привлекла широкую аудиторию слушателей, систематически освещалась в центральной и местной прессе, собрала в одном месте участников с символическим капиталом и административным весом всесоюзного масштаба, в ее программе значились крупные вопросы перспективного развития региона. Конференция отличалась и размахом гостеприимства, которым небогатый тыловой областной центр окружил статусных столичных гостей. В более широком контексте ее можно рассматривать как стратегическую сессию по выработке долгосрочных направлений развития не только одного региона, но и как модель коммуникации союзных и областных структур, науки и производства.

Пермь с 1916 г. являлась университетским городом, и вполне оправданными могут быть ожидания увидеть университет и его сотрудников среди причастных к этому научно-промышленному форуму. Однако ситуация была совсем иной. Вокруг молотовской конференции сложились дискурсивные модели описания, не отражающие специфику ее подготовки, содержания и последующих эффектов. А пересечением этого события с Молотовским университетом внимание почти не уделяется. В год 110-летия вуза представляется важным рассмотреть в деталях историю созыва Конференции АН СССР по развитию производительных сил Молотовской области, а также те контексты и фактические обстоятельства, которые объединяют региональное мегасобытие с Пермским университетом.

Если в целом в ходе Великой Отечественной войны промышленный потенциал Молотовской области за счет эвакуации предприятий и наращивания новых производств значительно усилился, то для университета годы военного лихолетья стали временем сокращения возможностей и одним из самых трудных периодов в его развитии². Достаточно взглянуть на докладную записку проректора Молотовского университета Г. А. Максимовича о развитии и усилении вуза, написанную в конце 1945 г., чтобы составить представление о глубине проблем. В результате войны и связанной с ней эвакуации университет был «уплотнен», в главном его здании размещался комбинат «Молотовуголь» (Наркомуглепрома). Здание, построенное в 1914 г., с тех пор капитально не ремонтировалось, его отопительная система, электропроводка, оконные переплеты, кровля пришли в полную негодность, резко сократились издательство, международный книгообмен, штаты, направления подготовки. Вуз испытывал жесточайший дефицит оборудования, реактивов, бумаги, помещений, автотранспорта (ГАПК. Ф. р-1717. Оп. 1. Д. 233. Л. 1, 2). Не менее болезненно ощущалась нехватка профессуры, обладателей научных степеней, научных сотрудников, да и студенчества: в 1945 г. на всех факультетах Молотовского университета выпускалось всего лишь 56 человек (Там же. Д. 239. Л. 1–4). Тем не менее университетские «следы присутствия» в истории конференции есть. Проследить их возможно, обратившись к исследовательской литературе и архивным материалам.

Конференция по развитию производительных сил Молотовской области в историографии и публицистике

Первые образы конференции формировались публикациями в центральной и областной прессе. Начиная с июня 1945 г. областная газета «Звезда» регулярно размещала материалы, посвященные предстоящему событию. Газета обкома ВКП(б) систематически подогревала интерес к будущему форуму, публикуя в течение полугода статьи, скетчи, полемические материалы. В дни работы Конференции до половины содержания областной газеты отводилось публикациям докладов, фотографий, репортажей по этой теме. Информационное сопровождение осуществлялось на основании решения оргкомитета конференции. Руководил

процессом выпускник социально-политического отделения факультета общественных наук Пермского университета 1920-х гг., а на тот момент – заместитель председателя облисполкома Б. Н. Назаровский. В редакционной статье в «Звезде», опубликованной по итогам конференции, утверждалось, что, кроме 1347 постоянных участников ее заседаний (а заседали шесть дней), в обсуждении отдельных вопросов в секциях приняло участие еще 1200 человек» (т.е. более 2500 человек, а не 1500, как традиционно пишут в последующих публикациях). Тон публикаций был оптимистичным и победным: «В конференции участвовало 14 академиков и членов-корреспондентов Академии наук, 57 докторов и 89 кандидатов наук, ряд работников союзных наркоматов, свыше ста работников научно-исследовательских учреждений, сотни руководящих и инженерно-технических работников. <...> Все предложения об использовании ресурсов области были подвергнуты критическому рассмотрению. После горячих прений, которые имели место на секционных заседаниях, отобрано все наиболее ценное, проверенное, несомненное. Совместная работа научных и практических работников дала замечательные результаты» (После конференции..., 1945. 4 декабря). Оперативно был выпущен тиражом 5000 экземпляров пленарный доклад секретаря обкома (Гусаров, 1945).

Однако запланированная на 1946 г. публикация трудов конференции не состоялась. При большом количестве авторов согласования отнимали много сил и ресурсов. Было и еще одно обстоятельство. Материалы конференции в условиях начавшейся холодной войны оказались засекречены в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 8 июня 1947 г. «О сохранении государственной тайны». Со стороны АН СССР появились опасения, что средства, затраченные на печать, возмещены не будут, поскольку издание не попадет в книготорговую сеть (ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 137. Л. 43–45). Соответствующие гарантии были даны областным руководством. Постановления и резолюции, а также два тома материалов были изданы в 1947–1948 гг. за счет бюджета области, но уже с грифом «Для служебного пользования» (Народнохозяйственные проблемы..., 1947–1948; Конференция Академии наук СССР..., 1947), что никак не способствовало публичному обсуждению и сохранению памяти. Рассекречивание документов произошло только на рубеже XX–XXI вв.

Повторно внимание к конференции пробудилось в 1970-е гг., когда усилиями областного партархива был подготовлен к печати сборник документов с характерным для той эпохи названием «По директивам партийных съездов» (1976). В нем о Конференции говорилось справочно: «Одновременно с перестройкой производства партийные организации возглавили поиск путей перспективного развития производительных сил Прикамья. По инициативе обкома партии в ноябре 1945 г. в Перми состоялась выездная сессия Академии наук СССР, в работе которой приняло участие 1500 человек, в том числе академики И. П. Бардин, Б. Е. Веденеев, В. Н. Образцов, Д. Н. Прянишников, С. Г. Струмилин и др. Были намечены основные пути развития хозяйства области на основе рационального использования ее природных ресурсов (ГАПК. Ф. р-1196. Оп. 1. Д. 2455. Л. 4). Там же были впервые опубликованы краткие воспоминания об этом событии первого секретаря обкома ВКП(б) Н. И. Гусарова (Там же. Л. 24 об.). Упоминание о конференции есть и в других краеведческих изданиях 1970–1980-х гг. (см., например, [Пермь социалистическая..., 1973, с. 70]).

Третья волна публикационной активности приходится уже на 2000–2010-е гг. Она связана с серией краеведческих публикаций о Н. И. Гусарове [Светлаков, 1999, 2000] (Николай Гусаров..., 2008). Большой резонанс в Прикамье вызвала книга С. Л. Федотовой «Молотовский коктейль» (2005). На ее страницах конференция представляла плодом политических амбиций первого в истории региона первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Н. И. Гусарова. Заслуги в ее организации приписывались исключительно ему, конференция аттестовалась научно-практической, характеризовалась как событие, прошедшее «с блеском», с акцентом на всяческие привилегии, оказанные приехавшим гостям из Академии наук [Федотова, 2005, с. 73]. Отчасти эту линию продолжил пермский историк О. Д. Гайсин, когда в рамках проекта «Пермский дом в истории и культуре края» он описал ход конференции, уделив особое внимание организационной стороне дела, деталям достойного приема гостей [Гайсин, 2008, с. 176–177].

С. Л. Федотова вернулась к теме в проекте «Реальная Пермь» (2016). В небольшой заметке «Десант академиков» она в целом отдает должное масштабу конференции, не забывая отметить, что, когда в ресторан гостиницы «Центральная», где жили академики, завезли деликатесы, полуголодные артисты театра оперы и балета, жившие в той же гостинице, вспоминали: «Умереть можно было от одних запахов» [Федотова, 2016]. Собственно, содержательные итоги конференции оценивались так: первый секретарь обкома пошел на повышение и стал первым секретарем ЦК компартии Белорусской ССР. Спустя несколько лет трое из пяти академиков, делавших доклады на той конференции, умерли, а Молотовская область в 1946–1947 гг. пережила тяжелейшее время: большинство предприятий региона либо остались без заказов, либо стали глубоко убыточны [Там же].

Схожую интонацию поддерживают и другие медийные проекты последних лет: конференция называется «провинциальным собранием столичных светлых голов», а инициатива в ее проведении и организация приписываются исключительно руководителю обкома: «Для регионального руководителя это был счастливый карт-бланш, шанс укрепить политические позиции в отношениях с центром и громогласно заявить о серьезных экономических претензиях Западного Урала» [Синклит академиков..., 2025]. Мнение академиков должно было подтвердить «претензии молотовского руководства. Все прекрасно понимали, что теперь регионам Урала предстоит нешуточное соперничество за поддержку центра по крупным стройкам и отраслевым проектам, а значит – денежные потоки из союзного бюджета» [Там же].

В основном же этому событию в региональных документальных и справочных изданиях уделяется одна строчка или пара абзацев с повторяющейся справочной информацией [Пермский край и Российская академия наук, 2022, с. 14] (Пермский край в Великой Отечественной войне, 2020, с. 181). В некоторых публикациях по региональной истории даже эти сведения отсутствуют, что, возможно, связано с датами проведения конференции: событие готовилось еще в период войны, а состоялось после ее завершения. Поэтому в сборниках документов по военному периоду она не упоминается по формальным признакам, а в изданиях о послевоенной эпохе место отводится другим событиям. В целом краеведческие публикации о конференции демонстрируют небогатый арсенал историографических образов. Иначе обстоит дело в исследованиях по научно-технической политике.

Так, в монографии Е. Т. Артемова [Артемов, 2005] и диссертации М. В. Михеева [Михеев, 2017] конференция Академии наук СССР 1945 г. в Молотове рассматривается в контексте больших социально-экономических процессов. К ним уместнее будет вернуться чуть позже, рассмотрев перед этим типичные темы и формулы описания состоявшегося события сквозь призму новых источников.

Первая кочующая из текста в текст тема связана с мотивами и предпосылками созыва конференции. Утверждается, что она была инициативой весны 1945 г. либо лично Н. И. Гусарова, либо безличного обкома и облисполкома. Вторая формула касается содержательных приоритетов события и однозначно отдает их представителям АН СССР и центральных ведомств. Вопросы непосредственной организации Конференции характеризуются без детализации.

Сегодня для исследователей стали доступны многие архивные документы, позволяющие дополнить картину событий тех лет. В работе над текстом анализировались документы из фондов Российского государственного архива политической истории (РГАСПИ), Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Архива Российской академии наук (РАН), Государственного архива Пермского края (ГАПК), прессы тех лет и ряда других источников.

СОПС и другие

Говоря о причинах созыва конференции, многие авторы игнорируют или лишь вскользь говорят о Совете по развитию производительных сил (СОПС), тогда как именно структуры СОПС в Академии наук непосредственно занимались организацией конференции от имени АН

СССР. Центральное понятие в названии совета – *производительные силы* – напрямую связывает дискуссии 1945 г. с дореволюционной эпохой, поскольку дискурс вокруг «производительных сил» сформировался в годы Первой мировой войны. Тогда с целью комплексного развития экономики на территории России и преодоления зависимости от зарубежных технологических производств по инициативе В. И. Вернадского в 1915 г. была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) [Носкова, 2013]. Под естественными производительными силами понимались силы, связанные с живой природой (почва, лесные и водные богатства, животный мир и т.д.), с источниками энергии, – силы воды, ветра, природных газов, другие ресурсы и подземные недра. Экспедиции, исследования, экспертная деятельность КЕПС вовлекали Академию наук в решение широкого спектра прикладных задач хозяйственного развития страны и регионов, перспективного планирования, освоения ресурсов, индустриализации [Совет по изучению производительных сил..., 2005; Адамеску, 2012].

До 1930 г. во главе КЕПС стоял академик В. И. Вернадский. Его опосредованно связывает с Прикамьем и Пермским университетом краткий эпизод в биографии сына – крупного историка русской эмиграции, одного из основателей евразийства Г. В. Вернадского. Тот с сентября 1917 по август 1918 г. работал в Пермском университете [Селянинова, 2012].

В 1930 г. в ходе реорганизации АН СССР КЕПС упраздняется, на его основе создается сеть академических институтов в регионах и Совет по развитию производительных сил (Совет по изучению производительных сил..., 2013). На его заседаниях, касающихся исследований на тех или иных территориях, как правило, присутствовали с правом решающего голоса представители Госплана и соответствующих республиканских, краевых или областных органов [Свержевская, 2013, 2014]. На конференции 1945 г. представители СОПС выступали с докладами, работали секретарями секций, готовили доклады, а по завершении форума именно с СОПС, его ученым секретарем И. С. Лупиновичем велась переписка по редакции и подготовке к печати прозвучавших докладов.

В целом конференции по развитию производительных сил с участием СОПС еще в 1930-е гг. стали привычной формой обсуждения вопросов экономического районирования и государственного планирования в довоенном СССР. Такие конференции проводились и после начала Великой Отечественной войны, и некоторое время после ее окончания. В их организации и проведении самое непосредственное участие принимал СОПС.

Так, в 1939 г. готовились к проведению конференции по развитию производительных сил в Сибири в Томском университете (Власть и интеллигенция..., 2013, с. 59), в январе 1941 г. – в Иркутской области (Иркутск на фронте..., 2015, с. 21–23). В 1943 г. Томский комитет ученых участвовал в аналогичной конференции в Красноярске (Томский комитет ученых..., 2015). В 1945 г. состоялись конференции, посвященные развитию Ангренского бассейна (Конференция, посвященная..., 1945) и изучению производительных сил Кара-Калпакии (Конференция по изучению..., 1945).

Успех конференции, организованной на Урале, произвел впечатление на многих других региональных руководителей, которые обращались к коллегам из Молотовской области с просьбой ознакомиться с материалами, поделиться опытом организации (такие запросы поступали из Карело-Финской АССР, Алтайского края, Коми АССР, от представителей ведомств). В последующие годы подобного рода форумы состоялись в Иркутске (1947), Кузбассе (1948). По их результатам определялась стратегия развития регионов [Баев, Волчек, 2013]. Все форумы, на которых для обсуждения «развития производительных сил» встречались бы представители науки, промышленности, руководства регионов, в послевоенный период отличались масштабом вовлечения представителей АН СССР, стратегическим характером поднимаемых вопросов, резонансом в советской прессе. Что в таком случае выделяет конференцию 1945 г., состоявшуюся в Молотове, из цепочки аналогичных событий?

То, что она была первой в послевоенной истории конференцией АН СССР такого масштаба и ее «победная» атмосфера соответствовала историческому моменту. А также то, что инициаторами других конференций такого рода часто выступала научная общественность.

В Молотовской области ситуация была иная. Здесь не было своего центра академической науки, вузы переживали не лучшие времена. Решающее значение сыграли политическая воля и инициатива партийного руководства. Есть немало свидетельств тому, как партийный лидер области (до апреля 1946 г.) Н. И. Гусаров лично включался в решение рабочих вопросов.

Конференция в Молотове может показаться появившейся «из ниоткуда». Однако уже в 1932 г. представители АН СССР приезжали в Пермь, обсуждали вопросы включения Академии наук в решение хозяйственных проблем территории. С 1938 г. экспедиционная деятельность СОПС в целом сдвинулась с северо-восточного направления в западные регионы СССР с целью изучения производственного потенциала районов европейской части СССР, Кавказа и Урала [Узбекова, 2019, с. 35].

С 1937 по 1945 г. СОПС руководил академик, президент АН СССР В. Л. Комаров, работавший в КЕПС еще с 1915 г. (Российская академия наук..., 2024, с. 639). Он же в 1941 г. возглавил Комиссию Академии наук по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, которая базировалась в Свердловске, куда была эвакуирована значительная часть АН СССР (в эту комиссию вошел только один представитель от Молотовской области). Комиссия действовала в кооперации с комплексной Уральской экспедицией СОПС. Через год в Казани с участием СОПС была организована аналогичная Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья [Комков, Левшин, Семенов, 1974, с. 172–177]. Деятельность этих комиссий, несомненно, подготовила почву для большого регионального форума.

Важно упомянуть деятельность облплана Молотовского облисполкома, который еще до начавшейся войны готовил справки и аналитику по промышленному потенциалу территории. В 1940 г., в частности, начальник сектора тяжелой промышленности облплана И. С. Окуневич подготовил доклад «Природные богатства и крупная промышленность Молотовской области», вышедший в формате «Для служебного пользования» (ПермГАСПИ. Ф. 6948. Оп. 1. Д. 118). Многие пункты этого текста впоследствии учитывались выступающими на конференции. А сам И. С. Окуневич вошел в оргкомитет.

Настоящий «десант академиков» в Молотов случился 24 декабря 1942 г., когда приехало 11 представителей академической науки, включая академиков Е. Г. Струмилина и М. К. Расцветаева. В тот же день состоялась встреча ученых с председателем облисполкома С. А. Кочергиным и секретарем обкома ВКП(б) Н. И. Гусаровым. Представляется, что именно на той встрече был сформулирован запрос на широкое комплексное обсуждение вопросов развития Молотовской области, наращивания ее экономического потенциала. По словам Е. Г. Струмилина, «академическая бригада» приезжала с целью помочь по всем вопросам технологии, сырья и организации производства (Бригада комиссии..., 1942).

В 1943 г. коллективом ученых во главе с членом-корреспондентом АН СССР И. В. Вейцем были разработаны мероприятия по развитию электроэнергетики Западного Урала. Они рассматривались в ЦК партии и Государственном комитете обороны (ПермГАСПИ. Ф. 6948. Оп. 1. Д. 144. Л. 13). «Энергетический вопрос» стал одним из безусловных тематических приоритетов научно-практического форума.

«Пробивал» идею конференции задолго до победной весны 1945 г. Н. И. Гусаров. В его записных книжках военных лет есть запись от 1 октября 1944 г., позволяющая определить момент, когда было принято решение: «Написать письмо в Академию наук об организации комплексного изучения природных богатств области» (ПермГАСПИ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 16. Л. 3 об.). Поддержка была получена от президента АН СССР академика В. Л. Комарова. Тот в ответном письме 21 декабря 1944 г. одобрил планы областного руководства и пообещал направить летом 1945 г. в столицу Прикамья «отдельные бригады» Академии наук по конкретным проблемам, подлежащим обсуждению на будущей конференции (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 363. Л. 21).

Далее хроника подготовки выглядит следующим образом. 8 марта 1945 г. Н. И. Гусаров обращается в ЦК ВКП(б) к Г. М. Маленкову с просьбой одобрить проведение такой конференции и получает поддержку (Там же. Л. 18–20). Аналогичные письма были направлены

в СНК СССР и Госплан. 7 апреля 1945 г. СНК СССР издает распоряжение о созыве в октябре – ноябре на тот момент еще военного года в Молотове конференции по изучению производительных сил области. Заместитель председателя СНК СССР Н. Вознесенский, подписывая распоряжение, определил, что все организационные вопросы возлагались исключительно на бюджет области в размере 380 тыс. руб. (АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1945. Д. 419. Л. 8).

С этого момента ведется переписка между секретариатом Академии наук, СОПС и различными академическими институтами. Смысл ее сводился к следующему: не игнорировать запрос из Молотова и «ускорить решение данного вопроса» (Там же. Л. 4–5).

Пробуждение интереса к конференции в академических институтах происходило медленно и без особого энтузиазма. Скорее всего, это было связано с тем, что Академия наук готовилась к празднованию своего 220-летнего юбилея, который отмечался с особым размахом и должен был стать событием государственной важности, демонстрирующим мощь Советского Союза. Поскольку подготовка к юбилею началась только в январе 1945 г., а помпезные торжества проводились с 15 по 28 июня [Грудзинская, Корзун, 2019], то до разработки материалов по Молотовской области дело дошло только после завершения торжеств.

Тем не менее оргкомитет с центром в Молотове был сформирован, и с 1 июня 1945 г. началась содержательная и организационная подготовка. 8 июля в центральных газетах, в местной «Звезде» было опубликовано сообщение ТАСС о созыве Президиума АН СССР и проведении конференции по изучению производительных сил Молотовской области, но в другие даты (в ноябре – декабре 1945 г.).

Комфорт вскладчину

В годы войны в Молотове сложилась тяжелейшая коммунальная ситуация с почти полным отсутствием городского благоустройства [Бортник, 2008]. В этих обстоятельствах прием статусных гостей, создание для участников форума комфортных условий и представительской «картинки» было делом невероятно сложным, требующим вмешательства на самом высоком уровне. Порядок, благодаря которому удалось провести конференцию достойно, можно охарактеризовать «гостеприимством вскладчину» или «с миру по нитке». Например, на протяжении всей конференции, с 26 ноября по 1 декабря 1945 г., вице-президент Академии наук И. П. Бардин жил в квартире Н. И. Гусарова по причине отсутствия достойного гостиничного фонда (ПермГАСПИ. Ф. 6948. Оп. 1. Д. 144. Л. 35). Для устройства гостей рангом ниже были задействованы все возможные гостиницы и студенческие общежития.

По запросу оргкомитета «презентационные» предметы, объекты комфорта и статуса были «временно изъяты» у предприятий, служб и организаций для оформления помещений театра оперы и балета и других мест проведения конференции. Составлялись списки имеющихся у заводов, учреждений и ведомств ковров, ковровых дорожек, трибун, экранов, мебели. Предприятия предоставляли машины и другие технические средства, а для выдачи дефицитных электроламп было издано отдельное постановление облисполкома (ГАПК. Ф. р-176. Оп. 1. Д. 188. Л. 21–25, 28). Для приехавших предусматривалось специальное медицинское обслуживание, было организовано пять почтовых отделений, гостей обеспечили междугородней телефонной связью и радио (ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 179. Л. 148–149). Участникам и организаторам выплачивались командировочные расходы и гонорары в размере от 1500 до 5000 руб., предоставлялись талоны на питание и доступ в спецбуфеты (ГАПК. Ф. 476. Оп. 2. Д. 4232. Л. 9).

В тени партийного лидера

Значимость первых лиц Молотовской области в проведении конференции по таким стандартам гостеприимства не вызывает сомнений. В этот круг входил не только упоминавшийся Н. И. Гусаров, но и председатель облисполкома А. И. Швецов. Вся непосредственная работа осуществлялась другими людьми из управленческих аппаратов и оргкомитета. В него, в частности, входили выпускник университета и председатель горисполкома А. К. Шарц, ректор Молотовского университета Р. В. Мерцлин.

Очевидно, что невозможно было готовить доклады без задела, без материалов, подготовленных в Молотове силами местных экономистов, производственников, ученых.

В этом отношении работа была организована следующим образом. Представители пермских предприятий и вузов (сельскохозяйственного, фармацевтического институтов и университета) готовили доклады на основе своих научных тем. В дни конференции с самостоятельными докладами, вызвавшими оживленное обсуждение, выступили проректор университета, защитивший в 1944 г. докторскую диссертацию, геолог Г. А. Максимович на тему «Минеральные воды и грязи Пермской области» (ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 3. Д. 47), химик, доцент Г. Г. Кобяк по вопросу об извлечении меди из пермских медистых песчаников.

Параллельно в течение лета секретари секций конференции приезжали в командировки в Москву, передавая докладчикам от Академии наук материалы (ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 261. Л. 79). Помимо «сырых» статистических сведений, справок, в центр была направлена и единственная имевшаяся на тот момент в открытой печати публикация о промышленном потенциале региона – книга заместителя председателя облисполкома, журналиста и краеведа Б. Н. Назаровского и заместителя председателя Пермского облисполкома В. Ф. Тиунова «Западный Урал» (оба – бывшие студенты социально-политического отделения факультета общественных наук Пермского университета в 1920-е гг.). Книга была опубликована еще в 1943 г. большим тиражом для широкой аудитории (Тиунов, Назаровский, 1943). Именно в этой работе впервые концептуально было обосновано использование понятия «Западный Урал» со столицей в Молотове. Собственно, за исследовательскую работу по изучению экономики области в годы войны Ученым советом института экономики АН СССР в декабре 1944 г. В. Ф. Тиунову была присвоена степень кандидата экономических наук.

На эту книгу ссылается академик Г. М. Кржижановский в своем письме Н. И. Гусарову от 23 ноября 1945 г. Крупнейший специалист по электрификации по состоянию здоровья не смог приехать в Молотов, но прислал текст своего выступления, в котором соглашался с их оценками и выводами. В завершении письма Г. М. Кржижановский прямо цитирует «молотовских коллег»: «Суровая природа требовала от человека высокого напряжения его духовных и физических сил. Сюда шли в поисках вольной жизни люди, не находившие себе места в крепостнической России. Сюда помещики ссылали непокорных крестьян. Здесь, на Урале выковались люди – крепкие как уральская сталь, мужественные, не знающие усталости в труде и бою» (ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 261. Л. 46–47, 51–52).

В целом содержательную подготовку к конференции курировал именно В. Ф. Тиунов [Ровесник XX века, 2000]. Наряду с решением хозяйственных вопросов, на нем лежала ответственность за подбор докладчиков, просмотр содержания докладов, подготовку проектов резолюций (ГАПК. Ф. 476. Оп. 2. Д. 4232. Л. 27). В 1951 г., оказавшись в политической отставке, он станет успешным ректором в истории Пермского университета.

Выводы

Конференция по изучению производительных сил Молотовской области стала одним из самых заметных событий первого послевоенного года в истории региона. По многим вопросам она на годы вперед определила векторы его социально-экономического развития: трансформацию области в энергетический центр всего Урала, в первую очередь – за счет гидроэнергетики, развитие нефтяной, лесной, машиностроительной промышленности, сельского хозяйства (наряду с развитием других отраслей, например, сети курортов). Известно, что рекомендации конференции использовались директивными органами при подготовке четвертого пятилетнего плана. Какие-то проекты, казавшиеся безотлагательными, вроде строительства Соликамской ГЭС, утратили свою актуальность и были полностью свернуты.

В поисках факторов, повлиявших на такое развитие событий, самое время вернуться к исследованиям советской научно-технической политики и институциональных конфликтов в системе советской плановой экономики. Е. Т. Артемов рассматривает проведение региональных конференций по развитию производительных сил в тридцатые и сороковые годы как практику предплановых мероприятий, от которой отказались к 1949 г. и вернулись в конце пятидесятых. Причиной тому был как запрос Госплана на межрегиональные исследования экономики, так и свертывание всех инициатив (к ним относились и послевоенные конференции

в регионах) попавшего в опалу Н. А. Вознесенского. М. В. Михеев обратил внимание на то, что в 1948 г., опираясь на опыт соседей в Молотове, руководство Свердловского обкома обратилось в Госплан с просьбой провести аналогичную конференцию в Свердловске. Вместо этого было предложено провести конференцию по изучению производительных сил всего Урала. Однако и эта конференция не состоялась. По мнению председателя Госплана СССР опыт проведения конференций в Кузбассе, Иркутской и Молотовской областях показал, что обсуждение вопросов на конференциях носило предварительный и в значительной мере дискуссионный характер, а выступления представителей Госплана на конференциях рассматривались как официальные указания по развитию экономики данного района, так как Госплан являлся органом правительства и действовал по его поручениям. Исходя из этого, сотрудники Госплана от выступлений на конференциях и участия в дискуссиях были отстранены. Без прямого участия Госплана практический смысл в таких конференциях исчезал, и их проведение прекратилось на десятилетие [Михеев, 2017, с. 113, 114].

Тем не менее Конференция по развитию производительных сил Молотовской области стала первым опытом комплексного осмысления развития территории и стратегического прогнозирования. Инициатива руководства региона воплотила, с одной стороны, амбиции территории, с другой – показала потенциал возможностей и скудость наличных возможностей. Она стала незаурядным событием в социально-экономической истории Прикамья, дала импульс более активному и масштабному участию ученых Пермского университета в решении вопросов развития своего региона.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет средств субсидии ФГАОУ ВО ПГНИУ, полученной в результате победы в конкурсе научных, образовательных, инновационных, внедренческих и просветительских проектов по направлению «Содействие устойчивому развитию региона» (шифр проекта № 2025-306-6).

² В истории Пермского университета тяготы военного времени накладывались на последствия институциональных импровизаций в высшей школе – слияний и закрытий факультетов и вузов, происходивших в 1920–1930-е гг. на фоне перекраивания территориально-административных границ областей Уральского региона.

Список источников

- Архив Академии наук СССР (АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1945. Д. 419. Л. 4, 5, 8; Ф. 666. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–8. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 137; Оп. 3. Д. 72; Ф. р-1619. Оп. 1. Д. 163; Ф. р-1717. Оп. 1. Д. 233; Д. 239; Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 429; Ф. 476. Оп. 2. Д. 4232; Ф. р-1196. Оп. 1. Д. 2455; Ф. р-176. Оп. 1. Д. 188.
- Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 11. Д. 179; Д. 261; Ф. 6948. Оп. 1. Д. 118; Д. 144; Ф. 24. Оп. 11. Д. 16; Ф. 25. Оп. 1. Д. 238.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 363. Л. 18–21.
- Бригада комиссии Академии наук в Молотове // Звезда. 1942. 24 декабря.
- Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1938–1945 гг.): сб. док. Новосибирск: Сибирский успех, 2013. 389 с.
- Гусаров Н.И. Природные экономические ресурсы и перспективы развития хозяйства Молотовской области: докл. на конф. по изучению производительных сил Молотовской области. Молотов: ОГИЗ, 1945.
- Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИИО): сб. док. Иркутск: Отгиск, 2015. 495 с.
- Конференция Академии наук СССР по изучению производительных сил Молотовской области. 26 ноября – 4 декабря 1945 г. Постановления и резолюции. Молотов: ОГИЗ, 1947. 146 с.
- Конференция, посвященная развитию Ангреновского бассейна // Правда. 1945. 9 февраля.
- Конференция по изучению производительных сил Кара-Калпакии // Правда. 1945. 27 мая.
- Народнохозяйственные проблемы Молотовской области: тр. конф. по изучению производительных сил Молотовской области, 26 ноября – 1 декабря 1945 г.: в 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947–1948.
- Николай Гусаров. Герой своего времени: Статьи. Воспоминания. Документы Пермь: Пушка, 2008. 176 с.

Пермский край в Великой Отечественной войне: энциклопедия / гл. ред. В.П. Мохов [и др.]. Пермь: Пушка, 2020. 469 с.

После конференции по развитию производительных сил области // Звезда. 1945. 4 декабря.

Совет по изучению производительных сил АН СССР. Деятельность в восточных регионах. Документы и хроника. 1930–1960. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. 478 с.

Тиунов В.Ф., Назаровский Б.Н. Западный Урал. Молотов: ОГИЗ, 1943. 144 с.

Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: док. и материалы. Томск: Изд. дом ТГУ, 2015.

Библиографический список

Адамеску А.А. История Совета по изучению производительных сил (СОПС). К 100-летию создания // Современные производительные силы. М., 2012. С. 122–130.

Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 254 с.

Баев О.В., Волчек В.А. Производительные силы Кузбасса в освещении конференции Академии наук СССР 1948 года // Вестник КМГУ. История. 2013. № 1(53). С. 44–47. EDN: QZNIAN.

Бортник Л.С. Город, не вернувшийся с войны // Николай Гусаров. Герой своего времени: Статьи. Воспоминания. Документы. Пермь: Пушка, 2008. С. 24–36.

Гайсин О.Д. Памятник истории и культуры регионального значения гостиница «Центральная» // Пермский дом в истории и культуре края: материалы науч.-практ. конф., 19 декабря 2009 г. / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь, 2008. С. 156–181.

Груздинская В.С., Корзун В.П. «Юбилей, как мне кажется, станет общегосударственным событием...»: документы по истории празднования 220-летия Академии наук СССР // Вестник Омск. ун-та. Исторические науки. 2019. № 3(23). С. 281–293. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.281-293. EDN: JTIYFD.

Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М.: Наука, 1974. 522 с.

Михеев М.В. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского СССР (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 296 с. EDN: BZPJGU.

Носкова О.Л. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России под руководством В.И. Вернадского // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2013. Т. 15, № 3. С. 33–37. EDN: RCMDL.

Пермский край и Российская академия наук: историко-биографические материалы / ред.-сост. И.К. Кирьянов. Пермь, 2022. 168 с.

Пермь социалистическая: краткий очерк истории города с 1917 по 1973 г. Пермь, 1973. 109 с.

Ровесник XX века (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Тиунова) / сост. Р.А. Коренченко. Пермь. Изд-во Перм. ун-та, 2000. 122 с.

Российская академия наук: 300 лет истории: в 2 т. Т. 2. Академия наук СССР – Российская академия наук. 1934–2004. М.: Наука, 2024. 845 с.

Свержевская М.И. Научные мероприятия Совета по изучению производительных сил АН СССР для исследования восточных территорий в 1931–1941 годах // Вестник Новосиб. гос. ун-та. История, филология. 2013. Т. 12, вып. 8. С. 139–145. EDN: RDIGHD.

Свержевская М.И. Совет по изучению производительных сил АН СССР: создание и деятельность в 1930-е годы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. История. Филология. 2014. Т. 13, № 8. С. 131–136. EDN: TBSNAT.

Светлаков В.Г. Н.И. Гусаров: мифы и реальность // Время и судьбы людей: материалы науч.-практ. конф., 10 июня 1999 г. / ред.-сост.: Л.В. Мишланова, В.Г. Светлаков. Пермь: Гос. архив новейш. истории и обществ.-полит. движений перм. обл., 1999. С. 35–39.

Светлаков В.Г. Гусаров Николай Иванович // Они были первыми: сб. ст. о первых руководителях Пермской области 1938–1994 гг. Пермь, 2000. С. 6–12.

Селянинова Г.Д. Г.В. Вернадский в Пермском университете: 1917–1918 годы // Вестник Перм. ун-та. История. 2012. № 2 (19). С. 115–124. EDN: PBRRZT.

Синклит академиков, или как Пермский край чуть не стал советской Калифорнией [Электронный ресурс] // PROPERM. 2025. 28 ноября. URL: <https://properm.ru/news/2025-11-28/sinklit-akademikov>

ili-kak-permskiy-kray-chut-ne-stal-sovetskoj-kaliforniey-5514460?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.01.2026).

Совет по изучению производительных сил. Этапы становления и развития. 1915–2005. М.: Ленанд, 2005. 176 с.

Узбекова Ю.И. Совет по изучению производительных сил в системе «мобилизованной науки» (1930-е – начало 1950-х гг.) [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 32–43. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31660 (дата обращения: 18.01.2025). DOI: 10.25136/2409-868X.2019.12.31660. EDN: VKYEVH.

Федотова С.Л. Десант академиков [Электронный ресурс] // Новый компаньон. 2016. 14 марта. URL: <https://web.archive.org/web/20220220160744/https://www.newsko.ru/articles/nk-3041713.html> (дата обращения: 18.01.2026).

Федотова С.Л. Молотовский коктейль. Пермь: Компаньон, 2005. 203 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.01.2026

CONFERENCE OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES FOR THE STUDY OF PRODUCTIVE FORCES OF THE MOLOTOV REGION AND PERM UNIVERSITY: POINTS OF INTERSECTION

G. A. Yankovskaya

Perm State University, Bukirev str., 15, Perm, 614068, Russia

yank64@yandex.ru

Researcher ID: Q-2892-2017

Scopus Author ID: 57211532151

SPIN code 8664-3837

The study focuses on an extraordinary event in the history of scientific and industrial policy in the post-war Soviet Union: the Conference of the USSR Academy of Sciences on the Development of Productive Forces in the Molotov Region, which took place in late 1945 in the capital of the Western Urals. Using archival documents, including previously unpublished ones, from federal and regional archives, this article offers new insights into the factors that directly influenced the organization and topics of the issues discussed at the conference. The historiographic formulas for describing the Conference have been supplemented and partially revised. The chronology and nuances of organizing this event, as well as the influence of the regional party leader N.I. Gusarov on these processes, have been clarified. The role of the Council for the Development of Productive Forces (CDPF) in preparing and holding the scientific and practical forum is demonstrated. The article examines the intersections between the history of Perm University and organizations, structures, and historical figures associated with the organization of the first regional scientific and industrial forum in Molotov (Perm). This article describes the contribution of V. F. Tiunov, one of the first professional economists from the Kama region, to the development of the Conference's thematic priorities. Contemporary assessments of the phenomenon of regional post-war conferences of the USSR Academy of Sciences on the development of productive forces are considered in the broader context of the mobilization of academic science in the post-war restoration of the Soviet economy.

Key words: Conference of the Academy of sciences of the Soviet Union for the productive forces development, Molotov Region, Perm state university, V.F. Tiunov, G.A. Maksimovich, N. I. Gusarov.

Acknowledgments

The study was carried out at the expense of a subsidy from Perm State University obtained as a result of winning the competition for scientific, educational, innovative, implementation and educational projects in the direction of "Promoting the sustainable development of the region" (Project Code No. 2025-306-6)

References

Adamesku, A. A. (2012). The history of the Council for the Study of Productive Forces (SOPS). On the 100th anniversary of its creation. In *Modern productive forces* (pp. 122–130). [Publisher unknown].

Artemov, E. T. (2006). *The Soviet model of scientific and technical policy of late industrial modernization*. ROSSPEN.

Baev, O. V., & Volchek, V. A. (2013). The productive forces of Kuzbass in the coverage of the 1948 conference of the USSR Academy of Sciences. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 1(53), 44–47.

- Bortnik, L. S. (2008). A city that has not returned from the war. In *Nikolai Gusarov: A hero of his time. Articles. Memoirs. Documents* (pp. 24–36). Pushka Publishing House.
- Gajsin, O. D. (2008). Regional monument of history and culture: Central Hotel. In T. I. Bystrykh (Comp. & Ed.), *Perm house in the history and culture of the region: Materials of the scientific-practical conference, December 19, 2009* (pp. 156–181). [Publisher unknown].
- Gruzdinskaya, V. S., & Korzun, V. P. (2019). "The anniversary, as I see it, will become a national event...": Documents on the history of celebrating the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, 3(23), 281–293.
- Komkov, G. D., Levshin, B. V., & Semenov, L. K. (1974). *Academy of Sciences of the USSR: A brief historical sketch*. Nauka.
- Miheev, M. V. (2017). *The industrial Urals in Soviet regional policy of the late Stalinist USSR (1945–1953)* [Candidate's dissertation]. Yekaterinburg.
- Noskova, O. L. (2013). Activities of the Commission for the Study of Russia's Natural Productive Forces under the leadership of V. I. Vernadsky. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 15(3), 33–37.
- Kiryanov, I. K. (Ed.). (2022). *Perm region and the Russian Academy of Sciences: Historical and biographical materials*. PFRC UrO RAN.
- Korenchenko, R. A. (Comp.). (2000). *A contemporary of the 20th century (on the 100th anniversary of V. F. Tiunov's birth)*. Perm University Publishing House.
- Russian Academy of Sciences: 300 years of history. Vol. 2: The Academy of Sciences of the USSR – the Russian Academy of Sciences. 1934-2004*. (2004). Nauka.
- Sverzhetskaya, M. I. (2013). Scientific activities of the Council for the Study of the Productive Forces of the USSR Academy of Sciences for the study of the Eastern territories in 1931-1941. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya*, 8(12), 139–145.
- Sverzhetskaya, M. I. (2014). The Council for the Study of the Productive Forces of the USSR Academy of Sciences: Establishment and activities in the 1930s. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya*, 8(13), 131–136.
- Svetlakov, V. G. (1999). N. I. Gusarov: Myths and reality. In L. V. Mishlanova & V. G. Svetlakov (Eds.-Comps.), *Time and people's destinies. Materials of the scientific-practical conference held on June 10, 1999* (pp. 35–39). State Archive of Contemporary History and Socio-Political Movements of the Perm Region.
- Svetlakov, V. G. (2000). Gusarov Nikolai Ivanovich. In *They were the first: A collection of articles about the first leaders of the Perm Region, 1938-1994* (pp. 6–12). GANIOPDPO.
- Selyaninova, G. D. (2012). G. V. Vernadsky at Perm University: 1917-1918. *Perm University Herald. History*, 2(19), 115–124.
- The synclite of academicians, or how the Perm region almost became Soviet California (2025, November 28). *PROPERM*. Retrieved March 29, 2026, from <https://properm.ru/news/2025-11-28/sinklit-akademikov-ili-kak-permskiy-kray-chut-ne-stal-sovetskoy-kaliforniye-5514460>
- Council for the Study of Productive Forces: Stages of formation and development. 1915-2005*. (2005). Lenand.
- Uzbekova, Yu. I. (2019). The Council for the Study of Productive Forces in the system of "mobilized science" (1930s – early 1950s). *Genesis: Historical research*, 12, 32–43. Retrieved March 29, 2026, from https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31660
- Fedotova, S. L. (2016, March 14). Landing of academicians. *Novyy kompan'on*. Retrieved March 29, 2026, from <https://web.archive.org/web/20220220160744/https://www.newsko.ru/articles/nk-3041713.html>
- Perm socialist: A brief sketch of the history of the city from 1917 to 1973*. (1973). Permskaya knizhnaya tipografiya.
- Fedotova, S. L. (2005). *The Molotov cocktail*. Kompan'on.